

Боль!

Боль во всём теле, будто его перемололи, заставила Лоу Цзыханя слегка нахмуриться. Его спящее сознание медленно пробуждалось.

— Как вы можете так обращаться с Цзыханем?

Юный голос, полный боли, срываясь от рыданий, крикнул:

— Когда наставница Лоу ещё была здесь, она всем сердцем помогала вам! А теперь вы так издеваетесь над Цзыханем. Когда наставница Лоу вернётся, она вас точно не простит!

— Ха-ха-ха-ха, вонючий мальчишка, ты слишком много себе напридумывал, да? Наставница Лоу уже не та наставница Лоу, что прежде. Во время прорыва её настигло отклонение ци, вся её культивация пропала. Она не выдержала удара и ушла из нашей Академии Синчэнь. С чего бы ей возвращаться? И даже если вернётся, что сможет сделать какая-то калека?

— Именно. Сейчас она даже себя защитить не может, как ей защитить этого маленького дурачка?

— Академия не позволяет убивать людей. Вонючий мальчишка, будь у тебя хоть капля самосознания, ты бы сам выбросил этого дурака отсюда!

Наглые голоса звучали один за другим.

От шума у Лоу Цзыханя заболела голова.

Но...

Наставница Лоу...

Эти два слова почему-то заставили его сердце болезненно сжаться. Только он едва очнулся, в голове было пусто, словно не хватало какой-то важной памяти. Он не понимал, какой сейчас день и где он находится. Всё тело было бессильным, он даже не мог открыть глаза и мог лишь слушать, что происходит вокруг.

Через некоторое время, под насмешки толпы, его тело будто подняли кому-то на спину. Лоу Цзыхань даже слышал тяжёлое дыхание человека, который нёс его.

Он сосредоточился и постарался разобраться в происходящем.

Но сколько ни думал, знал только одно: его зовут Лоу Цзыхань. Больше он, к своему ужасу, ничего не помнил.

Пока он размышлял...

Его тело осторожно опустили.

Плюх!

Кажется, кто-то рухнул на колени.

— Молодой господин Лоу! Молодой господин Лоу, умоляю, ради того, что Цзыхань тоже носит фамилию Лоу, ради того, что наставница Лоу является приглашённой старейшиной рода Лоу, спасите его! Люди из рода Нин избили его до беспамятства, с тех пор он так и не очнулся, ещё и всё время кашляет кровью. Если так продолжится, он умрёт!

— Вон!

— Какая ещё приглашённая старейшина? В нашем роду Лоу не может быть старейшины-калеки! А этот дурак? Всего лишь ублюдок той деревенской никчёмной женщины. Он ещё смеет называться человеком рода Лоу? Быстро вон! Не уберётесь, не вините этого молодого господина за грубость!

В следующее мгновение...

Бах!

Лоу Цзыхань почувствовал, как его тело будто со всей силы пнули. На миг он взлетел в воздух, а потом снова рухнул на землю.

Под испуганный крик того юного голоса он вновь потерял сознание...

Когда сознание вернулось во второй раз, тело по-прежнему сильно болело. Лоу Цзыхань собрал все силы и медленно открыл глаза.

Обветшала крыша. Окна, стол и стулья, покрытые грязью.

Где он?

В прежней пустоте его сознания смутно появилось кое-что новое.

Это была невероятно красивая женщина. Кажется... его мать?

Он приоткрыл губы. Горло защекотало, и он не удержался от кашля.

— Проснулся?

Дверь резко распахнулась. На пороге стояла сухая, старая фигура и спокойным взглядом смотрела на него.

Лоу Цзыхань с трудом подавил кашель, поднял глаза на вошедшего и спросил:

— Вы... кхе-кхе... кто...

— Господин, маленький молодой господин очнулся.

Старик ровным тоном крикнул куда-то наружу.

Топ-топ-топ!

Другой старик, с совершенно белыми волосами и бородой, весь в морщинах, торопливо вбежал в комнату. Едва увидев Лоу Цзыханя, он не смог сдержать слёз.

— Внук! Мой хороший внук, ты наконец очнулся!

Старик схватил Лоу Цзыханя за руку и зарыдал навзрыд.

Лоу Цзыхань растерянно лежал на кровати. Ни к одному из стариков он не чувствовал ни капли узнавания, но к тому, кто держал его за руку и плакал, всё же тянуло чем-то невыразимо близким. Неужели этот человек и правда его дед по материнской линии?

— Старина Сюй, почему мой хороший внук молчит? — не дождавшись ответа от Лоу Цзыханя, старик невольно с мольбой посмотрел на другого, сухощавого старика.

Тот по-прежнему был спокоен, равнодушен, даже холоден.

— Говорят, маленький молодой господин был дурачком.

— ...

Старик на мгновение застыл, а потом заплакал ещё громче.

— ...

Лоу Цзыхань пришёл в себя и с трудом произнёс:

— Я не дурак.

— !!!

— !!!

Оба старика потрясённо уставились на него. Даже в глазах сухощавого старика, прежде спокойного и холодного, мелькнуло удивление.

— Мой хороший внук... больше не дурак?

После короткого изумления старик снова расплакался, теперь уже от радости.

Лоу Цзыхань беспомощно подумал: эти старшие, в таком возрасте, а так любят плакать...

Только через полчаса оба старика наконец дали Лоу Цзыханю возможность заговорить.

— Я ничего не помню. Только голова немного болит.

— Старина Сюй, старина Сюй, — его дед по материнской линии встревоженно посмотрел на холодного старика. — Скорее посмотри, что с моим послушным внуком?

Сухощавый старик молча подошёл к кровати и положил костлявые ладони Лоу Цзыханю на голову. Лоу Цзыхань почувствовал, как голове стало тепло, и его потянуло в сон.

Незаметно для себя он снова уснул.

На этот раз ему приснился сон.

Очень долгий сон.

Он ясно понимал, что спит, но при этом почему-то отчётливо знал: всё это действительно он, Лоу Цзыхань, и его короткая четырнадцатилетняя жизнь.

С рождения он был дурачком.

Но его мать, Лоу Цайвэй, была очень сильной.

Лоу Цайвэй родилась в деревне рода Лоу. Деревня рода Лоу подчинялась роду Лоу, одному из трёх великих родов города Цинсюань. На землях, управляемых большими родами, всем новорождённым в шесть лет проверяли талант. Талант Лоу Цайвэй оказался выдающимся, редким за сотню лет. Главная ветвь рода Лоу обратила на неё внимание и, когда ей исполнилось шесть, забрала её прямо в главный род для воспитания.

Талант у Лоу Цайвэй был исключительный. Характер у неё был замкнутый, но красота необыкновенная, а сама она очень усердная. В городе Цинсюань она прославилась как красавица и небесно одарённая девушка.

В семнадцать лет она покинула город Цинсюань и отправилась странствовать для закалки. Однако не прошло и года, как она поспешно вернулась беременной неизвестно от кого. Люди презирали её за это, но за тот год вне города её уровень силы резко вырос, и она стала одной из сильнейших в роду Лоу. Поэтому род Лоу всё же принял её и назначил самой молодой приглашённой старейшиной рода.

Но презрение рода Лоу и жителей города Цинсюань к Лоу Цайвэй глубоко въелось в их кости. Особенно после того, как Лоу Цайвэй родила дурачка.

Лоу Цайвэй была красива, из-за чего многие девушки и юные барышни главного рода Лоу завидовали ей. А когда в род Лоу прибыл один крупный человек и тоже положил глаз на Лоу Цайвэй, неприязнь и злость рода Лоу к ней перестали хоть как-то скрывать.

Они отправили Лоу Цайвэй в Академию Синчэнь.

Академию Синчэнь совместно основали три великих рода города Цинсюань. Наставниками в академии были сильные люди трёх родов, важные должности тоже находились в руках этих трёх родов. С уровнем Лоу Цайвэй она по праву могла считаться первой в Академии Синчэнь. Даже должность главы академии не была бы для неё чрезмерной, но род Лоу дал ей лишь неприметное место наставницы.

Лоу Цзыхань и был тем самым с детства слабоумным сыном Лоу Цайвэй.

Он был ещё изящнее и милее своей матери Лоу Цайвэй, но, казалось, от рождения лишился части души. Целыми днями он смотрел пустым взглядом. В отличие от других слабоумных, он не безумствовал и не творил хаоса, а просто тихо сидел, словно изысканная деревянная кукла. Но он будто был неспособен воспринимать внешний мир...

Тем более он не мог заботиться о себе, не умел говорить, не мог учиться грамоте, не мог

совершенствоваться. До четырнадцати лет он оставался деревянной куклой, за которой нужно было присматривать.

Когда он был маленьким, Лоу Цайвэй сама ухаживала за ним. Но когда он подрос, это стало не слишком удобно, и Лоу Цайвэй нашла среди бедных учеников Академии Синчэнь человека с неплохим характером. Она платила ему, чтобы тот помогал заботиться о Лоу Цзыхане.

Это и был Нин Ань, тот самый юноша, который недавно умолял за Лоу Цзыханя и носил его искать врача и лекарства.

Лоу Цзыхань и Лоу Цайвэй мирно прожили в Академии Синчэнь десять лет. До тех пор, пока полмесяца назад...

Полмесяца назад культивация Лоу Цайвэй вот-вот должна была прорваться на новый уровень, но во время прорыва её настигло отклонение ци. Все меридианы оказались разорваны, и она больше не могла продолжать совершенствоваться.

После трёх дней молчания она сказала всем, что отправляется искать друга, который вылечит её тело, и исчезла, словно унесённая ветром.

Перед уходом она поручила Нин Аню заботиться о Лоу Цзыхане и оставила много серебряных расписок.

Но вскоре после её ухода серебряные расписки Нин Аня обнаружили люди из рода Нин, которые любили над ним издеваться. После этого они жестоко унизили Нин Аня и избili его вместе с дурачком Лоу Цзыханем. Но Лоу Цзыхань с детства рос под присмотром, с тонкой кожей и нежной плотью, хрупкий и утончённый. Он совсем не был таким выносливым, как Нин Ань, с детства привыкший терпеть лишения. Очень скоро он не выдержал и потерял сознание.

Так и случилось то, на чём Лоу Цзыхань очнулся.

Это была его собственная жизнь, но, чувствуя в ней знакомое, Лоу Цзыхань всё же ощущал и некоторую чуждость.

Прошлые четырнадцать лет он был оцепенелым и слабоумным, но никто не знал, что он мог чувствовать внешний мир, слышать и понимать сказанное вокруг. Поэтому теперь он и сумел всё разложить по местам.

Только...

Хотя он вспомнил всё, всё равно чувствовал, что этого недостаточно.

Словно...

Чего-то ещё не хватало!

И это было самое важное!

Но чего именно ему не хватало?

Перед мысленным взором мелькнуло холодное, благородное и при этом несравненно прекрасное лицо. Мелькнуло и сразу исчезло...

* * *

В то же время.

Девятое небо, Духовная область.

Обитель Императорского Владыки Девяти Небес.

Множество сильных людей, которые на Девятом небе обладали высоким положением и могли одним приказом вызвать ветер и дождь, дрожа от страха, стояли на коленях, заполняя собой весь зал.

На главном месте сидел мужчина с совершенными чертами и непревзойдённой красотой. На нём была чёрная, как ночь, мантия, расшитая золотыми нитями. В его узких фениксовых глазах будто стояла лютая зима. На прекрасном лице тоже не было ничего, кроме холода и безжалостности. Лишь между бровями смутно проступали раздражение и редкий за тысячи и сотни лет гнев.

— Сборище отбросов!

Голос его был ледяным. Мощнейшее давление, словно приливная волна, разошлось вниз. Сильные люди, что дрожали на коленях, затрепетали всем телом и были вынуждены стиснуть зубы, чтобы выдержать.

Лишь одна женщина в красном, с яркими прекрасными чертами, по-прежнему прямо стояла под ступенями.

— Брат.

Она беспомощно посмотрела на мужчину на главном месте:

— Искусство поиска души изначально является запретным искусством древней эпохи. К тому же почтенные небесные мастера не слишком хорошо знакомы с ним. Провал вполне неизбежен.

Шух!

Мужчина на главном месте, непревзойдённый сильнейший, который на Девяти Небесах подавил всех небесных гордецов и потому был прозван тем, кто в одиночку способен подавить все Девять Небес, единственный мужчина, достойный называться Небесным Владыкой Девяти Небес, равнодушно перевёл взгляд на женщину. Взгляд был холоден и спокоен, но, упав на неё, оказался подобен лезвию.

Этот брат, когда сердится, действительно не признаёт никаких чувств. Женщина вздохнула.

— Брат, ты забыл? Пусть он был всего лишь обрывком блуждающей души, но ты ведь оставил на нём отпечаток бессмертного сознания. Как только этот отпечаток будет пробуждён, разве ты не узнаешь, где он? Сейчас ты не можешь найти его, возможно, лишь потому, что... он не хочет тебя видеть!

Кто заставлял её брата сходить с ума и испытывать такие чувства к одному обрывку души? Мало того что он создавал для него тело, он ещё и собирался жениться на нём.

А ведь это был... обрывок мужской души!

— К тому же.

На прекрасном лице женщины появилась тень насмешливого интереса.

— Та блуждающая душа была лишь остатком души, причём живой души. Если он ушёл не по собственной воле, то, возможно, вернулся к своему изначальному телу... Брат, подожди ещё немного. Или, может быть, ты не хочешь получить полного его, настоящего его?

<http://bllate.org/book/17588/1634668>